

Рясканутые (поход к реке Сить, 2024)

А. Маликова

В Борок я ехала с мыслью о том, что мне предстоит долго сидеть в прудах и определять растения, и даже успела разработать план угнетения восьмиклассников. Но по приезду мне неожиданно сообщили, что послезавтра Аня Маликова (то есть я или Шпионка), Маша Иванова (Чумичка или Черепахус), Саша Кирина (Окапи, взявшаяся за редактуру этого рассказа) и Миша Яворский (некий Клён) на 3 дня уходят куда-то в лес за рыской¹, и я неспроста говорю куда-то...

Команда мечты или «рясканутые»

22 июня

Собравшись с мыслями и рюкзаками, мы выдвинулись в путь. Пока мы шли на остановку, Чумичка рассказывала нам о своих похождениях в Борке и про «здешнюю иерархию». Одна история про некую очень авторитетную бабу Надю, умеющую останавливать автобусы силой мысли, нас сильно повеселила. Очевидно, Черепахусы очень удачно выбирают знакомства. Всё начиналось хорошо, мы дошли до остановки сильно заранее и стали ждать автобус.

Остановки в Ярославской области, если они есть, похожи на маленькие домики и очень неряшливо выкрашены голубой краской. Сидя в таком домике, мы ждали автобус, но автобус, видимо, нас не ждал... Он просто проехал мимо, не заметив нас. Мы поначалу даже не сообразили, что это был наш и что мы его упустили. Правда, недолго думая, мы запрыгнули в следующий, который, в свою очередь, шёл в кардинально другом направлении.

¹ Собранный во время этого похода материал лег в основу статьи: Volkova P.A., Ivanova M.O., Matieva L.G., Bobrov A.A. 2026. Genetically verified mass material of *Lemna* in temperate East Europe: frequent *L. minor* – *L. x japonica* co-occurrence and first records of *L. gibba* and *L. turionifera* // Aquatic Botany. Vol. 202. 103950. <https://doi.org/10.1016/j.aquabot.2025.103950>

За время поездки в автобусе, я успела просмотреть несколько запутанных романов с ярославскими бабушками в главных ролях. Безусловно, больше всего мне понравилась баб Надя, которая чуть ли не приказывала водителю автобуса забрать её в ей нужное время, в ей нужном месте и, естественно, совсем не по расписанию. А бабушки сзади неё очень мило копошились, стараясь уловить смысл происходящего и поспеть вслед за баб Надей в автобус. Тем временем мы попали в Воскресенское.

Изначально по нашему расчёту маршрут должен был закончиться в Воскресенском, а начаться в селе Телятово (6 км к востоку от села Брейтово), но всё, как вы уже догадались, пошло не по плану, и мы решили, что «сейчас пойдём куда-нибудь». Эта фраза и стала девизом нашего выезда. Дальше день прошёл почти без происшествий, за исключением того, что данный нам Бобровым рНметр решил не работать. При попытке его починить, он отказывался с нами сотрудничать в своём первоначальном виде и благодаря нашим излишне усердным попыткам его починить приукрасил себя чёрной полоской на экране.

Со временем мы выработали методику по обходу водоёма: Миша собирал ряску; я называла все растения и пыталась осознать доселе мне неизвестные; Саша мерил рН и записывала растения, нами названные; а Чумичка контролировала процесс и отбивалась от пиявок, которые по неизвестным нам причинам постоянно к ней присасывались. Спустя несколько водоёмов, Чумичка нашла пожарный пруд в заброшенной деревне, полностью покрытый цветущей ряской. Задумайтесь, вы ведь сами скорее всего никогда этого не видели. Нашему счастью не было предела.

После обеда, на котором Чумичка пыталась вывести шпионские тактики разведения костра, мы выдвинулись дальше. Перед нами встал сложный вопрос, либо идти вдоль реки 2 км, либо перейти вброд. И мы решили, что проще будет перейти. Речка была небольшая, но глубокая. И удачно переправившись, мы стали наблюдать за сражением нашей древесной породы и воды. Клён шёл, подозрительно толкая что-то перед собой. Мы уже было решили, что он так решил избавиться от палатки и заодно проверить, насколько Черепахусы страшны в гневе. Потом предположили, что местный бобр прокладывает ему путь, но потом оказалось, что это были всего лишь его болотники.

Отпугнув окапской химзой дождик, мы дошли до одной старинной, полуразрушенной церкви. В ней обвалился потолок и был только намёк на пол, но сохранились различные фрески, купол и колокольня. Мне особенно нравится, как эти церкви выглядят снаружи: они сложены из кирпича, который осыпается со временем и желтеет. Но в воздухе сохраняется неотъемлемое ощущение величия, которое заставляет задуматься о судьбе этих церквей, брошенных на произвол судьбы.

Церковь близ деревни Поройки

День наш закончился мощным плюхом бобра в воду. Мы описали его бобровые владения и поставили лагерь на берегу. Но, к сожалению, его самого мы не видели, ибо он хорошо скрывался.

Пужинав, мы начали читать «Дом для бродяг» Куваева, но все засыпали, и мы остановились где-то на половине.

Мы должны были спать вчетвером в трёхместной палатке, так как все решили, что мы компактные. Но лёжа уже в ней, Мария Олеговна вспомнила, что по технике безопасности между мальчиком и девочкой должен лежать учитель или «сучковатое бревно». После чего они прикинули расположение людей, сопоставили происходящее и оказалось, что сучковатое бревно здесь я. Теперь стало понятно, почему же вся моя рубашка порвалась: сучки как никак колятся... (По мнению хитрых Черепахуса и Окапи)

23 июня

На утро мы продолжили наш маршрут: собирали ряску, а я пыталась защитить «магистерскую по прудам» (Чумичка во мне очень сомневалась), проходили мимо речки с очень интересным названием Кудаша, а после обеда добрались до села Покров-на-Сити. Полюбовавшись прекрасным видом панорамы «Битва на Сити» (битва с татаро-монголами в 1238 году) и сделав общую фотографию, мы оставили рюкзаки и пошли на поиски цветущей ряски в соседнюю деревню. Там мы заметили приглашение на работу, которое гласило, что, собрав килограмм чая, получишь 50 рублей. «А за килограмм ряски мы случайно ничего не получим?» — дружно поинтересовались мы у Чумички. Черепахус подумал, смилостивился и сказал, что наградит нас мороженым. Но, на

удивление, в таком большом посёлке с церковью и школой магазина не оказалось... И мы, расстроенные, решили вернуться к рюкзакам.

Панорама «Битва на Сити»

Искупавшись в величественной Сити и собрав ряску, мы остановились здесь на ночь.

В этот вечер мы дочитали «Дом для бродяг», она оказалась совсем небольшая, но занимательная. Герой в начале своего рассказа долго пытается попасть в свои родные места, ищет лодку, пытается установить свой авторитет среди местных, знакомится с Шевроле — на мой взгляд очень забавным героем, со своими причудами. Чумичка же сразу сказала, что он «типичный пьяница», но даже если так, по-моему, описан он шикарно, да и прозвище хорошее.

Когда герой начинает плыть по реке, он описывает эту историю динамично, с акцентом на самые интересные и иногда опасные события. А ведь можно описать путешествие невероятно скучно. Сам «дом для бродяг» выкрашен в голубую краску, что мне символично напомнило автобусные остановки. Также с четверыми молодыми мужчинами-метеорологами, что живут в нём и бреют бороду, «так как пижонский этап, когда её отращивают, они уже миновали», мы все дружно не согласились, поскольку авторитетное мнение Полины Андреевны засело глубоко в нас. Доселе мы поползли спать.

24 июня

Утро началось с рассказа Окапи. «Ночь. Шпионка вскочила, толкнула Мишу и полусонным, полупьяным голосом пробурчала: «Яворский, ты совсем обалдел?! Типичное посмешище». И плюхнулась обратно спать». Чумичка решила, что в меня вселилась Полина, поскольку я так обычно не выражаюсь. И отныне Яворский у нас обалдел, ведь нечего своими локтями во сне раскидываться.

Мы собрались вернуться несколько назад в деревню Коростель. Но коровам, разбойничающим на той дороге, явно не нравился такой исход и им чуть не удалось направить нас не туда. Но мудрый Черепахус тут же разгадал их план и вывел нас на нужную «тропу». Так мы дошли до Прощеного Ручья или «святой воды».

Нам удалось там оказаться без кого-либо постороннего и мы, спокойно напившись и умывшись, стали читать легенды о происхождении этого родника. Писали, что он возник из слёз: то ли монастырь, не выдержав набега и такого количества жертв, ушёл под землю, и на его месте из слёз монахов возник родник; то ли княгиня Мария пришла на это место проститься с ее мужем, здесь же узнала о его гибели и, простив всех врагов, умерла от горя и слёз.

После такой трагичной ноты, мы бодренько отправились уже в конечную точку нашего маршрута (село Черкасово), по пути добирая ряску. Чумичка всё-таки наградила нас мороженым, поскольку по нашим, явно не подложным, данным, «килограмм где-то 5» ряски точно было.

Мы настойчиво дождались автобуса (именно так, ведь мы теперь научены горьким опытом) и доехали до Борка. После, сделав небольшой крюк, наша рясочная компания направились в лабораторию, знакомиться с Бобровым, поскольку у него что-то было для Миши. Это была достаточно волнительная и всё же интересная встреча, как-никак начальник лаборатории, про которого я слышала так много историй. Он поспрашивал нас о наших похождениях и стал рассказывать про свои. А конкретнее про те, что совпали с похождениями героя Куваева. Здорово осознавать, что места, описанные в книге, действительно существуют, и ты, если очень захочешь, можешь их посетить. Как получилось у Боброва. Далее мы направились в некоторый домик с названием «105», где Чумичка пыталась вычислить *Lemna minor* и *L. japonica* из наших сборов с помощью окрашивания пыльцы. А по пути туда Саша зашла в местную булочную и купила каждому по вкуснейшему эклеру и корзиночке, я считаю, что это было просто изумительное завершение дня и всего путешествия в целом. (Но обалдевший Яворский все равно скептически отнесся к количествам еды и не оставленному ему за три дня отсутствия грызлу).

А в конце концов воодушевленные горами цветущей ряски Клён и Окапи сочинили песенку-переложение на «Самый волшебный цветок» Клары Румяновой:

Есть на свете цветок незаметный
На болоте растёт весь в воде,
Но для нас тот цветок самый ценный,
Хоть и ряску найдешь ты везде...

Может, там за седьмою плотинкой
Вспыхнет свежий, как чая глоток,
Над трясулькой и противной тиною
Самый волшебный цветок.

Думая лишь о фрондах ряски,
Вдаль шагая по звонкой росе,
Знаю я только что все прекрасно,
Если ряска лежит в рюкзаке.

Может, там за седьмою плотинкой
Вспыхнет свежий, как чая глоток,
Над трясулькой и противной тиною
Самый волшебный цветок.